

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ КАК ЯЗЫКОВОЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

А.В. Величко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, Москва, Россия, 119992

Синтаксические фразеологические единицы представлены в русском языке широко и разнообразно, однако пока, к сожалению, изучены крайне недостаточно. Статья посвящена одному типу синтаксических фразеологизмов — предложениям фразеологизированной структуры (ФС), или фразеологизированным предложениям, такими как *Тожe мне город! Ох уж эти мне экзамены! Ай да помощник! Как не пойти! Нет бы мне позвонить ей! Хоть меняй квартиру!*

Грамматическая специфика ФС в том, что они сочетают признаки фразеологичности и синтаксичности. Они организуются компонентами двух типов, имеющими разную природу, — постоянными и переменными (свободными). Постоянные компоненты образуют фразеологизированную модель структуры и формируют ее значение. Переменные компоненты лексически свободны, поэтому по одной модели может быть построено множество конкретных предложений/высказываний разного содержания, ср.: *Тожe мне праздник! Тожe мне концерт! Тожe мне зима!* Таким образом, ФС, с одной стороны, воспроизводятся, с другой стороны — производятся.

ФС непосредственно связаны с процессом общения и раскрываются как специфические коммуникативные единицы. ФС предназначены для выполнения контактной, фатической функции в процессе коммуникации. Они связаны с содержанием обсуждаемого, выражают разные субъективно-модальные значения, т.е. передают отношение говорящего к содержанию сообщения, интеллектуально-эмоциональную реакцию говорящего на него: оценку, согласие, отрицание, единственность, множественность, акцентирование, необходимость, ненужность и т.д. — и этим способствуют более глубокому, полному общению, развивают, обогащают его, могут повлиять на его исход, результат. Фразеологизированные предложения интересны как антропоцентрические единицы, отражают внутренний мир человека, его познание самого себя с его мыслями, эмоциями и отношениями. ФС характерны для устной непринужденной речи, а также используются в публицистике и художественной литературе. Исследование ФС представляет интерес для практических целей, например, для теории и практики преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: фразеология, синтаксис, предложение фразеологизированной структуры, коммуникативный аспект

Фразеологические единицы всегда привлекают внимание исследователей и вызывают интерес у носителей языка. Это не случайно и естественно. В основном изучаются лексические фразеологизмы. Между тем фразеологичность — системное явление языка, которое проявляется на разных его уровнях, в том числе и в синтаксисе. При этом синтаксические фразеологические единицы не менее интересны и разнообразны, хотя пока, к сожалению, изучены крайне недостаточно.

В синтаксисе явление фразеологичности представлено разными средствами, их типология пока не исследована полно, требует дальнейшей серьезной работы.

В работах, посвященных несвободным (фразеологическим) образованиям синтаксиса, рассматриваются построения очень разнотипные с точки зрения их грамматической характеристики и семантики: синтаксические идиомы типа *положить зубы на полку, ничтоже сумняшеся; гулять так гулять* [3], восклицательные эмотивные высказывания: *Это в 18-то веке! Что вы говорите! А еще инженер!* [6], фраземы с вопросительным словом типа *какой угодно, мало кто* [2], фразеологически связанные сочетания, эквивалентные одному наречному, служебному или модальному слову: *так сказать, еще раз, без малого, будто бы* [8], предложения-штампы: *Как дела? Что нового? Доброго здоровья! С Новым годом!* [4], «коммуникемы» типа *А как же! И разговора быть не может! Вот тебе раз! Ишь ты!* [5].

Статья посвящена одному типу синтаксических фразеологизмов — предложениям фразеологизированной структуры (ФС), или фразеологизированным предложениям. Речь идет о предложениях типа: *Тоже мне город! Ох уж эти мне экзамены! Ай да помощник! Как не пойти! Нет бы мне позвонить ей! Хоть меняй квартиру! Ему не до работы; Где как не на море приятно отдыхать летом!* и под. Подробнее о предложениях фразеологизированной структуры см. [1].

Фразеологизированные предложения имеют двойственную природу, сочетают признаки фразеологичности и синтаксичности. Они организуются компонентами двух типов — постоянными и переменными (свободными).

Постоянные компоненты образуют модель, структурную рамку и формируют значение структуры. Это служебные слова, утратившие или значительно ослабившие свое лексическое и грамматическое значение. Например, в предложениях *Тоже мне город! Ох уж эти мне экзамены!* таковыми являются сочетания *тоже мне* и *ох уж эти мне*. Свободный, переменный компонент представлен знаменательными словами определенной части речи (одной или нескольких), он лексически свободен. В приведенных предложениях это слова *город* и *экзамены*. ФС может быть представлена в виде модели, например, для приведенных предложений это, соответственно: *тоже мне + сущ.;* *ох уж эти (эта, это) мне + сущ.* По одной модели может быть построено множество конкретных предложений/высказываний одного значения, но разного содержания, ср.: *Тоже мне праздник! Также мне концерт! Также мне зима! Также мне помощник! Также мне брат!* и т.д. Таким образом, ФС, с одной стороны, воспроизводятся, с другой стороны, производятся.

Фразеологизированные предложения, как и все типы предложений, обладают основным грамматическим признаком предложения — предикативностью, т.е.

допускают изменения по категории времени и объективной модальности (ср.: *Вот это праздник — Вот это был (будет, был бы) праздник!*), допускают реализации с полусвязочными глаголами (*Вот это оказался праздник!*).

Так как они относятся преимущественно к устной речи, они получают интонационное оформление, обусловленное их значением и характером эмоциональной окраски. ФС нередко сопровождаются невербальными средствами (мимикой, жестами, кинесикой).

Фразеологизированные предложения — это важный и интересный лингвистический объект. Они представляют собой системное явление языка, образуют отдельный класс синтаксических структур и входят в общую синтаксическую базу языка как ее специфический сегмент. Их изучение способствует полноте выделения и описания всего репертуара структурных типов предложения, характеризующих специфику синтаксической системы русского языка

Обращение к описанию ФС обусловлено также активно развиваемым в современной лингвистике исследованием языка как средства общения. ФС представляют собой синтаксические построения, активно употребляемые в речевом общении, и при рассмотрении их с этой точки зрения они раскрываются как специфические коммуникативные единицы.

Фразеологизированные предложения семантически связаны с процессом общения. Они имеют свою специфическую семантику, отличающую их и от лексических фразеологизмов и от предложений свободных структур.

Общение, которое реализуется как взаимодействие коммуникантов, имеет две стороны — содержательную, которая представляет собой обмен информацией, связанной с темой общения, и фатическую, предполагающую интеллектуально-эмоциональный контакт собеседников, целью которого является регулирование правильного развития обмена информацией, воздействие на его ход, налаживание и поддержание дружеских отношений собеседников. Н.И. Формановская отмечает: «Общение целесообразно определять как социально-коммуникативное взаимодействие (по крайней мере двоих) по обмену информативным и фатическим содержанием в соответствии со статусом, ролями и личными отношениями коммуникантов для воздействия друг на друга, регулирования речевого поведения с целью достижения некоммуникативного и коммуникативного результата» [9. С. 20].

Разные типы предложений как коммуникативные единицы различаются по тому, какова их роль в коммуникативном процессе. Так, предложения свободной структуры чаще всего служат для выражения и передачи информации, содержания. Их цель — представить определенный фрагмент реальной действительности, сообщить положение дел.

Семантика ФС не связана со структурой ситуации, они не сообщают информации о положении дел в реальном мире. Они предназначены для выполнения именно контактной, фатической функции в процессе коммуникации. Их семантика определяется как выражение различных значений субъективной модальности, т.е. отношения говорящего к содержанию сообщения. Они выражают интеллектуально-эмоциональную реакцию говорящего на содержание сообщения.

При этом ФС, будучи предложениями, синтаксическими единицами, не представляют собой готовую мысль (в этом их отличие от лексических фразеологизмов, имеющих закрепленное, постоянное значение). Они закрепили, зафиксировали определенные ходы мысли, мыслительные модели, формулы, которые типичны для человеческого (очевидно, специфически русского) мышления. Говорящий наполняет свободный компонент ФС лексическим материалом, который соответствует теме и содержанию общения.

Класс ФС включает около пятидесяти ФС, объединенных в шесть семантических групп, каждая из которых включает подгруппы и ряды структур (см. [1]). Они выражают разные субъективно-модальные значения и их оттенки: оценку, согласие-отрицание, единственность-множественность, акцентирование и т.д. В целом, такая совокупность ФС позволяет говорящему выразить свое отношение к содержанию информации с нужной полнотой и точностью, что свидетельствует об их большом коммуникативном потенциале.

Проиллюстрируем сказанное анализом ФС одной из шести семантических групп, а именно фразеологизированных предложений, выражающих модальные значения. Группа включает девять структур. Фразеологизированные предложения модели **как не + инф.** выражают необходимость выполнения самого действия (*Как не помочь! Как не залюбоваться цветком!*), а структура **кому + ли не + инф.** называет действие, необходимое для выполнения именно данным лицом (*Тебе ли не радоваться! Ей ли не работать! Нам ли не чувствовать себя счастливыми!*).

Общее значение ненужности выражается структурой **не + инф. + же** (*Не иди же туда пешком; Не спорить же с ней*), тогда как в предложениях модели **не такой ..., чтобы + инф.** то же значение дополняется указанием причины, обуславливающей ненужность (*Это не такой близкий путь, чтобы идти пешком — 'не стоит идти пешком, так как путь не очень близкий'*; *Он не такой опытный специалист, чтобы поручать ему эту ответственную работу*).

Яркой спецификой характеризуются две ФС, передающие значение целесообразности. Одна из них (**нет бы + кому + инф.**) называет действие целесообразное, логичное, но которое не было выполнено, т.е. представляет его как упущенную возможность (*Нет бы мне заранее предупредить ее; Нет бы нам взять зонтики*), тогда как другая структура (**хоть + импер.**) называет целесообразное действие, которое позволит решить сложившуюся неблагоприятную ситуацию, но не всегда может быть осуществлено: *Хоть уезжай из города; Хоть не выходи из дома; Хоть не включай телевизор*.

Значение невозможности может означать невозможность осуществить определенное действие (*Где девочке все это съесть! Где нам успеть!*) или является способом характеристики лица через указание невозможных для него действий (*Чтобы Петя когда нагрубил! Ни за что! Чтобы она когда пришла вовремя!*).

Как коммуникативные единицы ФС отражают определенные характерные черты и условия общения. Контактная, фатическая функция ФС проявляется в том, что они (в отличие от других фатических средств языка) используются в основной, содержательной части общения, связаны с содержанием обсуждаемого, реагируют на него, интерпретируют его и этим способствуют более глубо-

кому, полному общению, развивают, обогащают его, могут повлиять на его исход, результат, например:

Что же выбрать Лене в подарок? Духи, конфеты, украшения.... Все не то. Ладно, куплю эту книгу о живописи. *Чем не подарок!* Она любит живопись, бывает на выставках. Книга должна ей понравиться; Он молчаливый и немного странный. Но это можно понять. *Талант есть талант!* Талантливые люди часто не похожи на остальных. Хотя это может не нравиться окружающим.

Свою реакцию на сообщение говорящий направляет адресату и этим побуждает его к активному, заинтересованному участию в коммуникации:

Надо сделать копии тех фотографий, которые нужно показать во время доклада на конференции. Подлинные фотографии вклеены в альбом, он тяжелый! *Не тащит же его с собой!*

Содержательности и глубине общения способствует отличающая большинство ФС семантическая емкость. Нередко их семантика включает не один семантический компонент, а несколько, в них можно «прочитать» больше, чем сказано. Например, используя ФС *Ох уж эти мне экзамены (морозы, проблемы и т.д.)*, говорящий не только негативно оценивает ситуацию или объект, но и указывает на ее негативное воздействие на него, хочет поделиться своим ощущением, может быть, вызвать сочувствие и т.п. Предложение *Нет бы мне заранее купить билет* означает не только то, что покупка билета заранее — это правильное и логичное действие. Из него можно понять, что говорящему не удалось купить билет, что он понял свою ошибку и сожалеет о том, что раньше не подумал о правильном действии.

Семантическая емкость ФС сочетается в них с краткостью («выражено много, а слов мало»), и это способствует экономности общения и его динамизму. Той же цели служит также частичная воспроизводимость ФС. Использование в общении воспроизводимых средств языка расценивается как обязательная его черта и важное условие его успешности. Воспроизводимые конструкции, закрепленные обороты позволяют говорящему экономить время при выражении мысли, а собеседнику обеспечивают быстрое и точное ее восприятие и декодирование.

ФС в своей структуре отражают и такое свойство общения, как диалогичность. В принципе все ФС адресуются собеседнику/собеседникам, но в некоторых эта адресованность подчеркивается самой структурой. Таковы, например, ФС, которые по форме представляют собой вопросы — переосмысленные и получившие новое, фразеологизированное значение: *Это ли не удача! Чем не подарок! Какой это невец! До театра ли мне!* и под. А фразеологизированная структура *Что было хуже всего, так это то, что он не знает испанский язык* — это, по сути дела, свернутое диалогическое единство, где в одном высказывании говорящий как бы соединяет предполагаемый, возможный вопрос и ответ на него.

Фразеологизированные предложения интересны как антропоцентрические единицы, они отражают внутренний мир человека, его познание самого себя с его мыслями, эмоциями и отношениями. Отражают они и некоторые национальные черты русского человека. Так, ФС *хоть + импер.* (*Хоть переезжай в другой город!*

Хоть не выходи на улицу! Хоть вообще не разговаривай с ней!) называет целесообразное действие, но не всегда выполнимое. Иностранцы учащиеся не сразу понимают высказывания этой структуры и задают вопрос: «А зачем человек это говорит, если он не уверен, что выполнит то, что говорит?» Им трудно понять сложную смысловую структуру этой ФС, условия ее употребления. Приходится объяснять, что мотивом, побуждающим использовать высказывания этой ФС, является привычное для русского человека желание обрисовать негативную, неблагоприятную ситуацию, чтобы вызвать сочувствие, т.е. просто «выговориться и облегчить душу», даже не планируя изменить ситуацию, путем исполнения целесообразного действия.

Для русского человека общение — это не только необходимое условие осуществления совместной деятельности, но и потребность духовного, душевного, психологического контакта. Он надеется, что в общении встретит понимание и поддержку.

Русские рассматривают общение не как формальный акт, поэтому допускают, что собеседника можно не только эмоционально похвалить (для этого класс ФС располагает большим количеством структур положительной оценки), но и покритиковать, пожуричь. Для этого, в частности, могут использоваться предложения типа: *Куда тебе в университет! Тебе ли мечтать об этой девушке! Ему ли думать об аспирантуре!*, которые подвергают сомнению способности, возможности адресата или третьего лица, или предложения типа *Ох уж эти мне твои фокусы и капризы! Тебе бы только спать да развлекаться!*, передающие негативное отношение к поведению собеседника.

В то же время для русских характерно и критическое отношение к себе, ср.: *Где мне с ним спорить! Куда мне в институт! Какой я музыкант! Мне ли думать о повышении!* Ю.Е. Прохоров и И.Е. Стернин отмечают как особенность общения русских его оценочный характер: «В общении русские постоянно “раздают оценки” — ситуациям, событиям, лицам и даже своим непосредственным собеседникам. Эти оценки очень частотны и в равной мере позитивны и негативны. Оценки высказываются открыто, без смягчения, в том числе и отрицательные» [7. С. 216].

Описанная частотность употребления ФС в устной речи обусловлена их принадлежностью к кодифицированному литературному языку (КЛЯ). Они не выходят за пределы литературной нормы. Этим свойством ФС в сочетании с богатыми смысловыми возможностями, а также их эмоциональностью обусловлено их активное употребление в публицистике. Они соответствуют цели публицистики вызвать интерес читателей (слушателей), повлиять на его мнение, выразить позицию автора и т.д.:

Тверской бульвар — это не только старейший, но и знаменитейший из всех московских бульваров. *Здесь что ни шаг — история, что ни дом — материал для увлекательно-го рассказа.* Поговорим о некоторых из них.

Активно используются ФС в качестве заголовков, например:

Всем сезонам сезон! Ох уж эта эстрада! В Арктике как в Арктике. Летать так летать! Восток есть восток; Двойка двойке рознь.

Такой заголовок привлекает внимание, нередко интригует читателя, «возбуждает психическую зону внимания адресата» [10. С. 35] и побуждает ближе познакомиться со статьей или заметкой. Содержащаяся в таких заголовках авторская оценка является дополнительной мотивацией для читателя.

Незаменимы ФС также в рекламе. Ср:

Весна. На кустах, деревьях появляются вредители. В одной почке до 6 000 личинок. *Куда там бороться вручную!* Позаботьтесь заранее об эффективных средствах борьбы с вредителями (реклама в радиопередаче для дачников); *У нас что ни горошина, то принцесса!* (реклама зеленого горошка, помещенная вместе с соответствующим снимком в журнале фирмой «Азбука вкуса»).

Характерны ФС и для художественной литературы. Здесь они используются в речи персонажей, а также для воссоздания образцов естественных диалогов:

— На что мне твой Астров? Он столько же понимает в медицине, как я в астрономии. — *Не выписывать же сюда для твоей подагры целый медицинский факультет.* — С этим юродивым я разговаривать не стану (Чехов. Дядя Ваня); — А чем же кончился сон? — Да Матрена меня разбудила на самом интересном месте... Вдруг вижу я, маменька, будто иду я по саду... Тут, как на смех, Матрена меня и разбудила. *Что бы ей хоть немного погодить!* Уж очень интересно мне, что бы у нас дальше-то было (А. Островский. Женитьба Бальзамина).

Возможны они и в авторской речи. Приведем известное начало замечательной повести А.С. Пушкина, которое строится на повторении предложений ФС со значением множественности:

Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим или, по крайней мере, муромским разбойникам?

Проведенный анализ показывает фразеологизированные предложения как специфические многокачественные единицы синтаксиса, обладающие богатым семантическим и коммуникативным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: учеб. пособие. М.: МГУ, 1996.
- [2] Иомдин Л.Л. Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями // Мир русского слова и русское слово в мире... XI Конгресс МАПРЯЛ. Т. 1. Sofia, 2007.
- [3] Кайгородова И.Н. Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка). Астрахань, 1999.
- [4] Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1974.
- [5] Матевосян Л.Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. М.; Ереван: Институт языкознания РАН: Изд-во ЕГУ, 2005.
- [6] Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистических исследований. СПб., 1994.

- [7] Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Наука, 2006.
- [8] Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова. Наречные, служебные, модальные единства. М., 1991.
- [9] Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: Коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007.
- [10] Формановская Н.И. Коммуникативный контакт. М.: ИКАР, 2012.

SENTENCES WITH PHRASEOLOGIZED STRUCTURE AS LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE PHENOMENON

A.V. Velichko

FGBOU VPO Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119992

Syntactic phraseological units in the Russian language are represented widely and variously, but, unfortunately, are not enough researched.

The article is devoted to one type of syntactic idioms — sentences with phraseologized structure (PhS), such as: *Тожe мне город!*; *Ох уж эти мне экзамены!*; *Ай да помощник!*; *Как не пойти!*; *Нет бы мне позвонить ей!*; *Хоть меняй квартиру!* etc.

PhS combines phraseological and syntactic features. It includes two type of components — permanent and variable. Permanent components form the model of the structure and its meaning. Variable components are lexically free, so one model can produce many concrete sentences with different meanings: *Тожe мне праздник!*; *Тожe мне концерт!*; *Тожe мне зима!* So, PhS, on the one hand, reproduces, on the other hand, produces.

PhS are directly aimed at the communication and disclosed as a specific communicative units. They perform phatic function in the process of communicating: they convey the attitude of the speaker towards the content of the message, express speaker's intellectual and emotional reaction: assessment, consent, denial, uniqueness, multiplicity, accent etc. and so contribute to a deeper, full communication.

Sentences with phraseologized structure are interested as anthropocentric units — they express the inner world of a man, his self-knowledge, thoughts, emotions and relationships.

Key words: phraseology, syntax, sentence with phraseological structure, communicative aspect

REFERENCES

- [1] Velichko A.V. Sintaksicheskie frazeologizmy dlja rysskih i inostrantsev. Uchebnoje posobie [Syntactic frazeological units for Russians and foreigners. Manual]. Moscow: MSU Publ., 1996.
- [2] Iomdin L.L. Russkie konstruksii malogo sintaksisa, obrazovannye voprositel'nymi mestoimeniyami [Russian phrases formed by interrogative pronouns] // Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire [Russian Language Abroad] ... XI Congress MAPRYAL. V. 1. Sofia, 2007.
- [3] Kajgorodova I.N. Problemy sintaksicheskoi idiomatiki (na materiale russkogoazyka) [Problems of syntactic idiomatics in the Russian language]. Astrakhan, 1999.
- [4] Lekant P.A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkomazyke [Simple sentence syntax in contemporary Russian language]. Moscow: High School Publ., 1974.

- [5] Matevosyan L.B. Stacionarnoe predlozhenie: ot standartnogo k originalnomu [Stationary sentence: from standard to original]. Moscow-Erevan: Institute of linguistics RAS, ESU Publ., 2005.
- [6] Piotrovskaya L.A. Emotivnye vyskazyvaniya kak objekt lingvisticheskikh issledovanij [Emotive phrases as object of linguistic studies]. Saint-Petersburg, 1994.
- [7] Rogozhnikova R.P. Slovar ehkvivalentov slova. Narechnye, sluzhebnye, modalnye edinstva [Dictionary of equivalents of the word. Adverbial, syntactic, modal units]. Moscow, 1991.
- [8] Prokhorov Y.E., Sternin I.A. Russkie: kommunikativnoe povedenie [Russians: communicative behavior]. Moscow: Science Publ., 2006.
- [9] Formanovskaya N.I. Rechevoe vzaimodejstvie: Kommunikatsiya i pragmatika [Verbal interaction: communication and pragmatics]. Moscow: IKAR Publ., 2007.
- [10] Formanovskaja N.I. Kommunikativnyj kontakt [Communicative contact]. Moscow: IKAR Publ., 2012.